

Тот самый человек в черном? Она что, и правда такая простодушная? Хань Моси терзалась сомнениями, но все же послушно отправилась на поиски. А что будет, если хозяйка вернется и обнаружит ее отсутствие... об этом она подумает позже.

И правда, самый наивный человек здесь — это сама Хань Моси!

— Сказано-то сказано, но неужели она до сих пор в том здании? Если уж собралась заключать союз, стоило обговорить это еще при первой встрече, тогда бы и с Ван Шэ не пришлось сталкиваться.

Шагая по улице, Хань Моси тихо ворчала себе под нос. Она не была уверена, что застанет девушку на месте, но по старой памяти направилась к тому самому заброшенному зданию. И надо же — она действительно была там.

Хань Моси подошла ближе. Они стояли друг напротив друга, но повисла неловкая пауза: никто не решался заговорить, они просто смотрели в глаза. Наконец, поняв, что инициативы ждать не стоит, Хань Моси нарушила молчание:

— Ты правда здесь... Или ты здесь живешь?

— ...Мгм. Больше нигде.

— ...Почему?

— Потому что... потеряла память.

Мать честная, ну и банальщина! В наше-то время — и такой заезженный штамп? Сдаюсь.

Хотелось высказать все это в лицо, но, видя, что собеседница и правда кажется простодушной, Хань Моси сдержалась.

— ...

— ...

Снова неловкое молчание.

— ...Слушай, утром нас прервала Ван Шэ. Может, прогуляемся?

Хань Моси про себя вздохнула: вечно я нахожу только такие скучные темы для разговоров.

— ...Мгм.

Хань Моси, которая весь день только и делала, что мысленно ворчала, уже не стала

спрашивать, почему эта девушка вообще согласилась.

Дело с союзом тонкое, в лоб не решить. Хань Моси решила зайти издалека: прогуливаться, болтать и потихоньку вытягивать информацию. Даже если союз не выгорит, хоть что-то полезное узнает.

Они обошли район, где Хань Моси еще хоть как-то ориентировалась. Кое-что удалось выяснить. Во-первых, амнезия была полной: имя и прочее стерлись из памяти, остались лишь воспоминания примерно за последний месяц. Хань Моси вернула ей найденное ранее удостоверение, хотя какой в этом смысл? На самом деле, Хань Моси теперь знала о ней больше, чем она сама. Спросила у хозяйки — та сказала, что это документы археолога. А на вопрос, почему она носит черный плащ, девушка ответила, что была в нем с того самого момента, как к ней вернулось сознание.

...Месяц в одном и том же. Видимо, черный цвет выбрали не зря — по крайней мере, грязь не так заметна. Хань Моси мысленно усмехнулась, но вслух ничего не сказала: этот простодушный человек мог снова уйти в глухую оборону.

Хотя она была наивной, глупой ее назвать нельзя. На вопросы о себе отвечала четко, но стоило заговорить о других, о картах или о том, что Ван Шэ говорила ей днем — она тут же замолкала. Это было похоже не на незнание, а на нежелание отвечать. Впрочем, кто станет раскрывать все карты почти незнакомому человеку, который к тому же может быть врагом?

Может, если наладить отношения, она станет разговорчивее? Хань Моси загорелась этой мыслью.

Бесцельно бродить надоело. Хань Моси огляделась и заметила впереди храм. Да, крошечный храмик, зажатый между высотками.

Надо бы отправить городских планировщиков на перевоспитание.

Хотя она уже проходила мимо, раздавая листовки (точнее, бездельничая), Хань Моси чувствовала, что будет возмущаться этим зрелищем вечно.

— ...Зайдем, погуляем?

— ...Мгм.

Не соглашайся на такие шутки!

Внешне Хань Моси оставалась невозмутимой, но внутри вопила от досады. По опыту она знала: если сейчас сказать «ха-ха, я пошутила», разговор окончательно заглохнет. Поэтому, с кислой миной, она повела девушку в храм.

Это место больше походило на синтоистское святилище, чем на буддийский храм — у искусственной горки стоял тубус с предсказаниями. Хань Моси никогда не понимала разницы.

— Погадаем?

— ...Мгм.

Отлично, хоть на что-то ответила, пусть и не на серьезную тему.

Хань Моси, мысленно проклиная себя за то, что сейчас произойдет, подошла и вытянула палочку. На конце было написано: Великая удача.

— Надо же, какая я везучая! Только вот хорошего что-то не припомню... Ну, значит, еще будет. Наверное. Давай, тяни ты.

Девушка вытянула палочку. На конце значилось: Великое несчастье.

— ...Это что?

— ...Ого, значит, такие вещи правда существуют? Ну, значит, случится что-то нехорошее... Но теперь-то все будет нормально.

Прежде чем та успела опомниться, Хань Моси выхватила у нее палочку с несчастьем и всучила свою.

— Теперь это значит, что тебя ждет удача.

— ...А ты?

— Да я все равно в богов не верю. Но ты, ради всего святого, не говори сейчас, что тоже не веришь! Ни в коем случае! Первое, что нужно выучить после потери памяти — это искусство ведения беседы! Ладно, раз уж мы не верующие, пойдем отсюда.

Хань Моси вышла первой, не сомневаясь, что та пойдет следом.

Справа от храма был торговый центр, а перед ним — парковка. Чтобы пройти насквозь, нужно было лавировать между машинами. Городские планировщики точно заслуживают взбучки.

— Слушай, а зачем ты вчера с ножом ходила?

— ...Убивать.

— Какая ты прямолинейная! Нет, я о другом: ты хочешь собрать все карты, чтобы осталась одна, и поэтому делаешь это?

— ...Да. Хочу вернуть память.

— А так ли важно ее возвращать? Может, и без нее неплохо? Забей. Если боишься нарушить контракт, я помогу.

— ...А у тебя разве нет желания?

Почему она вдруг перестала быть такой прямолинейной? Хань Моси была возмущена тем, что та перевела стрелки на нее.

— Раньше я бы из кожи вон лезла, чтобы получить шанс исполнить желание. Но сейчас... хочу просто плыть по течению, выжить — и ладно. Хватит ходить вокруг да около: давай сотрудничать?

— ...У нас разные цели. Не стоит.

— Ну есть же поговорка: те, кто идет по одной дороге, не обязательно друзья, они лишь попутчики. А вот те, кто может разделить горе и радость на разных путях — вот это настоящие друзья. Так что теперь мы друзья! А друзья должны помогать друг другу, так что завязывай с возвращением памяти.

— Проблема в том, что мы с тобой не то что радость, даже горе еще не делили.

— ...

Хань Моси замолчала. И правда: они только подрались один раз (да и то, девушка просто попонтовалась и сбежала), потом вместе поели с Ван Шэ... и все. Никакого «разделения горя».

— Тогда так: когда хозяйка заплатит мне зарплату, я угощу тебя конфетами. Будем считать, что радость разделили.

— ...Оу.

Девушка равнодушно бросила это «оу» и развернулась, уходя прочь.

Что это за странное безразличие? Уж лучше бы сразу сказала: «Не выйдет».

Хань Моси смотрела ей вслед, кипя от негодования. Но поделаться ничем не могла — в драке она ей не ровня. Оставалось только бессильно злиться.

— Эй, Оникс, переговоры, кажется, провалились. Что делать дальше?

Она направила карту на зеркало заднего вида автомобиля. Из него показалось загадочное существо, убившее множество невинных людей.

— Сразу предупреждаю: из людей я убил только свою бывшую хозяйку, да и то потому, что она первая нарушила контракт. Если хочешь возвести на меня напраслину... впрочем, я сейчас все равно ничего сделать не могу. Но если ты тоже нарушишь контракт, готовься.

— Эй, ты что, мысли читаешь?

— Мгм? Не совсем. Просто зная твою память, я уверен, что ты обязательно испортишь мне

репутацию.

— Да плевать мне на твою репутацию! Что мне теперь делать?!

— Почему ты спрашиваешь меня, как исправлять твои провалы в переговорах... Ладно, скажу так: с тем запасом энергии, что у меня остался, даже если я буду тихо сидеть в зеркале, контракт разорвется максимум через три дня. А о подпитке силой и говорить нечего — и секунды не продержусь. Если уверена, что одолеешь монстров голыми руками — вперед, но если нет — ищи союзников. Те владельцы карт, о которых я знаю, скорее всего, жаждут, чтобы я тебя сожрал. К счастью, я знаю немногих, а владельцы карт меняются быстро. Потерпи, может, и найдется тот, кто захочет сотрудничать.

— Ты в этом так уверен...

— Напомню тебе, бестолковая: я не знаю, как карты распределялись изначально, но чтобы осталась одна, владельцы должны сражаться. Проигравший теряет карту. Если победителя убивает монстр или контракт рвется — карта падает на землю. Новые владельцы обычно крутятся неподалеку. В итоге все карты стекаются в один город. У той девушки в черном нет способностей к поиску, но она узнала о встрече сразу. Значит, кто-то другой с такой способностью ей помог. В одном городе встретиться легко, и если тот человек помог ей, поможет и другим. Так что, возможно, кто-то скоро тебя найдет.

— Слово «возможно» меня очень напрягает!

— Успеем ли за три дня — не знаю... Но в любом случае, я в проигрыше не останусь. Есть монстры, которые после подписания контракта отказываются давать силу и просто съедают владельца, но умные монстры, вроде меня, понимают, что это неэффективно. Так что я, такой добрый, помогу тебе своими молитвами. Кстати, хоть я и сказал «молитвы», в богов я не верю.

— Это «кстати» было совсем не обязательно!

Глава 7. Вор

Наступил новый день. Хозяйка решила разделить обязанности официантки, и теперь прием денег был на Хань Моси.

Хотя поначалу она суежилась, серьезных ошибок не допускала — к счастью, никто не пытался уйти, не заплатив. Хань Моси впервые успешно отработала полдня.

После обеда хозяйка, довольная, подарила ей свой старый кошелек. Для Хань Моси, у которой не было ни гроша, вещь бесполезная, но все же.

Хань Моси подозревала, что хозяйка просто купила новый (потому и отсутствовала вчера), а этот облезлый, исцарапанный, местами заклеенный скотчем кошелек просто спланила ей.

Она выразила «глубокую признательность»... Ага, как же.

Впрочем, карманы у ее одежды были большие, а кошелек — маленький, так что она запихнула его туда и принялась за вторую половину смены.

Около шести вечера было полно народу... ну, для такой забегаловки это считалось полно. Хань Моси едва успевала следить, кто что съел.

Вдруг она заметила, что дама за столиком у двери встала и собралась уйти, не расплатившись. Хань Моси бросилась к ней:

— Э-э... вы, кажется, не заплатили?

— Я заплатила.

Блондинка, небрежно поправив волосы, ответила на ходу, явно куда-то спеша.

— Нет! Я точно не брала ваших денег!

Хань Моси была уверена: она не принимала оплату от этой женщины — такой яркий цвет волос она бы точно запомнила.

— ...Ты ошиблась.

Блондинка поспешила к выходу, но Хань Моси успела схватить ее за шарф.

— Нет! Хотите, посмотрим записи с камер?

— ...Ладно, я не платила.

Женщина заколебалась, но, поняв, что уйти не удастся, призналась.

На самом деле никаких камер в забегаловке не было — откуда у такой дыры деньги на них? Хань Моси и сама не ожидала, что блеф сработает. Видимо, в этом мире и правда много простодушных людей.

— Раз не платили, платите сейчас! — Хань Моси дернула ее за шарф.

— Денег нет.

Как можно говорить такое с таким невозмутимым видом? Хань Моси опешила.

— Н-нет? Пойду спрошу у хозяйки, что делать... Вы ели немного, вряд ли будем полицию вызывать. Наверное.

Услышав это, Хань Моси засомневалась.

— Постой...

Пока она колебалась, блондинка резко развернулась и вырвала шарф из ее рук.

— Эй, ты...

— Представляюсь: меня зовут Цань, я гадалка.

Зачем она вдруг представилась? Хань Моси окончательно запуталась.

— Сейчас я погадаю тебе, а платой за гадание будет твой долг за обед. Обычно я беру сотни за сеанс, так что это выгодная сделка, не отказывайся.

Тон Цань изменился — теперь она звучала с явным интересом.

— Дело не в том, согласна я или нет... Нам нужно спросить у хозяйки...

— Смотри сюда.

— А, да.

Цань достала из сумки хрустальный шар... подождите, разве можно носить такие хрупкие вещи в сумке? Хань Моси не успела додумать, как рефлекторно уставилась в шар.

— Мгм, пламя свечи совсем слабое. Зря потратила на тебя время. Может, и недели не пройдет, как ты свалишься посреди улицы. Все, гадание окончено. Прощай.

Цань вернулась к своему безразличному тону и зашагала прочь.

— Куда?! Я еще должна спросить хозяйку! И кто тебя отпустит после такого предсказания?

Хань Моси снова попыталась схватить ее за шарф, но та ловко обернула его вокруг шеи. В руках остался лишь край куртки, который тут же выскользнул.

— Эй, официантка, рассчитай нас!

Послышалось с другого конца зала. Пришлось отвлечься. Когда Хань Моси обернулась к дверям, женщины и след простыл. Ну, конечно, другого и ожидать не стоило.

Наступила ночь. Хань Моси бродила по району, где раньше не бывала. Хотя она сомневалась, что найдет дорогу назад, Оникс убедил ее, что бесцельно бродить эффективнее, чем сидеть на месте и ждать...